

Владислав Юрьевич Дорофеев

Отшельник

Владислав Дорофеев

Отшельник

«Автор»

Дорофеев В. Ю.

Отшельник / В. Ю. Дорофеев — «Автор»,

ISBN 978-5-457-29183-6

ISBN 978-5-457-29183-6

© Дорофеев В. Ю.

© Автор

Владислав Дорофеев

Отшельник

У него длинные ниже ягодиц волосы, он слегка горбат, то есть он до такой степени сутул, что кажется горбатым; при ходьбе он припадает на левую ногу, у него два карих глаза и горбатый нос, руки у него длинные, на вид нерабочие, уши у него оттопыренные, а губы пухлые, лицо наподобие дыни, лежащей на боку, хотя сзади голова кажется нормальной формы; когда-то у него была пропорциональная фигура, теперь же это мешок, подвешенный к голове, а жилы шеи напоминают завязку, перетягивающую горловину этого мешка. Припадая на левую ногу, он загребает ногами, кажется со стороны, что, если он по этой дороге вернется назад, то дорогу эту он соскребет до самого основания, два раза пройдет и дороги не станет. Когда он купается, не стесняясь своей наготы, очень хорошо видно, что жилы перепоясывают его тело, и поверхность тела можно сравнить с костюмом космонавтов «Пингвин», который предназначен для пребывания космонавтов долгое время в условиях невесомости. От какой же невесомости спасается Отшельник? В его глазах есть искорки, которые начинаются и заканчиваются в желтых точках, которые плавают на окраинах зрачков. Над его левой грудью черная отметина родинки, весь пах у него облит чернью родимого пятна – «Бог шельму метит».

Мать и отца он давно потерял, потерял он жену и детей, потерял всех своих родственников, потерял своих любимых друзей и подруг, он потерял все свои иллюзии. Ему захотелось жить в одиночестве, и он живет в нем. Это одиночество разделяют с ним корова и куры, петуха у кур нет; когда корова приносит теленка, теленка Отшельник сразу же умерщвляет, и они съедают его. У него нет сейчас ничего, что могло бы напомнить о прошлом, только он сам, однако, с последним воспоминанием он еще не решился расстаться, может быть боится, может быть еще что. Стен в его доме нет, есть крыша, точнее – это навес, есть лишь одна загородка, которая впрочем, ни от чего не предохраняет, разве что зимой удерживает снег.

Конечно, не мешало бы на него посмотреть, я же пока пишу по слухам, но я только начну повествование, продолжу уже после встречи с ним, таким далеким и таким родным. До встречи с ним нужно сформировать начало мысли, которую он мне поможет сформулировать уже при встрече с ним. Велика и изнурительна будет эта мысль, никогда еще в моей голове не рождалась мысль более значительная и важная, более ценная, только теперь, когда у меня осталось два слова, когда я делаю следующий шаг, на минуту забывая о шаге предыдущем, когда у меня только и осталось то, что веселье и труд, когда кажется, что в каждой следующей строчке обнаружится моя несостоятельность в попытке постичь действительность поступка как такового, и когда мой половой член умрет после предсмертной ночи любви, чтобы сойти в могилу мне чистым и прозрачным, словно, сказка, у которой нет конца; и только слепящая ночь, окаймленная Южным крестом, и, увенчанная Млечным Путем, оставляет след в памяти, а память тускнеет и уже кажется, что вот-вот она окостенеет и превратится в твердое тело воспоминаний, несомненного отличия старости от юности и мужественности. Затем твердое тело даст трещину, раскол пройдет по центру и полетят осколки, и умрет человек, из старика превратившись в мертвеца. Кто тогда упрекнет его в этих балаганных настроениях, кроме меня и Отшельника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.